

УДК 340.11

**СВОБОДА НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО ТВОРЧЕСТВА
В СИСТЕМЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА***Л.А. Гумеров***Аннотация**

В статье исследованы отдельные аспекты сущности свободы научно-технического творчества. Свобода творчества соотнесена с иными правами и свободами. Установлен естественно-правовой характер свободы научно-технического творчества, а также основополагающее значение данной свободы в системе прав человека в научно-технической сфере.

Ключевые слова: права человека, свобода научно-технического творчества, правовое регулирование научно-технического прогресса.

Законодательство современных демократических государств базируется на постулате о признании человека, его прав и свобод наивысшими ценностями общества. Такая концепция predetermined историческим развитием общества. Основная роль государства заключается в обеспечении необходимых условий, при которых достигается максимальная степень свободы каждого индивида.

Стремление к самовыражению, в частности, путем создания нового или совершенствования ранее созданного уникального результата является неотъемлемым свойством человеческого сознания, присущим каждому с момента рождения. Самовыражение следует рассматривать как естественное состояние человека, без которого невозможна полноценная социализация личности. Процесс реализации данного стремления, являющийся основой создания новых по замыслу культурных или материальных ценностей, называется творчеством (СУ).

В научной литературе нет единого мнения по вопросу о видах творчества. Например, В.Н. Кудрявцев считает возможным выделить, вслед за В. Далем, научное и художественное творчество [1]. Другие исследователи указывают на невозможность отнесения научной и технической деятельности к творчеству, так как творчество связано с эмоциональной сферой жизни человека, предполагающей создание культурных и материальных ценностей, тогда как наука – это особый вид умственной и познавательной деятельности человека, направленной на получение каких-либо новых знаний [2]. С данным мнением можно согласиться с некоторыми уточнениями. Действительно, научно-техническая деятельность – это вид познавательной деятельности человека, но вместе с тем она направлена на поиск уникальных результатов, создание новых теорий и технических решений, конструирование новых объектов, которые, безусловно, являются культурными ценностями и достижениями. Поэтому упоминание в правовых

актах термина «научное и техническое творчество» и, соответственно, отнесение данного вида деятельности к творчеству представляются вполне обоснованными.

Процесс научно-технического творчества представляет собой интеллектуальную деятельность, которая немыслима без свободы. Свобода научного и технического творчества провозглашается в различных международных и внутригосударственных правовых актах, однако ее содержание в них не раскрывается, таким образом, легальное определение свободы научного и технического творчества отсутствует.

Свобода научно-технического творчества представляет собой сложное явление, имеющее, с одной стороны, отношение к внутреннему миру творческого субъекта, а с другой – соотносящее творческую деятельность с внешней средой. Учет такой структуры свободы научно-технического творчества, ее внутреннего и внешнего аспектов имеет существенное методологическое значение для анализа правового регулирования научно-технической деятельности.

Для творческого субъекта свобода творчества ассоциируется прежде всего с внутренней духовной свободой, с неограниченными возможностями творческого порыва и возможностями личного выбора. С точки зрения внутренних аспектов свобода научного и технического творчества предполагает самостоятельное определение субъектом права объекта и предмета научно-технической деятельности, а также методов ее осуществления. Особое значение в научно-техническом творчестве имеют внутренние ценностные установки индивида, так как свобода творчества напрямую зависит от индивидуальных ценностей, обуславливающих творческий процесс – например, ориентирован ли исследователь к обнаружению истины или преследует цель подтверждения господствующей идеологии [3, с. 12]. Очевидно, что свобода творчества позволяет субъекту права поступать в соответствии со своими внутренними убеждениями, которые могут отличаться от общепринятых требований, в том числе юридически определенных. Однако если субъект претендует на общественную, в частности, государственную оценку своей деятельности, он должен соотносить свое поведение с общепринятой моделью поведения.

Вышеуказанные положения подтверждают устоявшееся мнение о том, что право имеет объективные пределы в регулятивном воздействии на общественные отношения. Безусловно, право – эффективнейший социальный регулятор, однако в регулировании творческой деятельности его значение ограничено. В связи с этим воздействие на научно-техническое творчество необходимо осуществлять посредством всей совокупности социальных норм, включая моральные, этические, религиозные и другие. Только такой подход позволит охватить социальным регулированием все многообразие общественных отношений в научно-технической сфере и, соответственно, направить их развитие в необходимое русло.

Наибольшее влияние право оказывает на те аспекты свободы научно-технического творчества, которые раскрывают взаимосвязь творческой деятельности с внешней средой. Прежде всего следует отметить, что рассматриваемая свобода является неотъемлемой частью правового статуса субъекта творчества. В этой связи принципиальное значение имеет факт реализации творчества на профессиональной основе, в том числе по гражданско-правовому договору, либо на непрофессиональной, то есть в целях удовлетворения своих собственных

интересов. Работодатель (заказчик) вправе указать работнику, осуществляющему научно-техническую деятельность, на конкретный предмет исследования, а также на методы, которые должны быть применены в данной творческой деятельности, сужая таким образом свободу творчества до более строгих рамок. В случае же с непрофессиональным субъектом степень свободы творчества будет выше. Такой субъект сам определяет существенные для его творческого труда условия, исходя из внутренних убеждений и поставленных целей. Однако в данном случае у него не будет официального статуса субъекта научно-технической сферы.

К внешним аспектам свободы творчества следует отнести результат научно-технической деятельности. Именно результат воплощает в себе итог реализации свободы творчества и является внешним выражением, средством ее материализации. Содержание научно-технического результата позволяет не только определить качество реализации свободы творчества, зависящее от компетентности автора, но и степень ее реализации, позволяющую судить о ценностных установках общества как внешних условиях творчества. Важно и то, что государство предоставляет данному результату правовую защиту, которая, с одной стороны, формирует у автора уверенность в неприкосновенности результата как акта самовыражения, его защищенности от несанкционированного использования и создает условия для дальнейшего творчества, а с другой – способствует эффективному развитию общественных отношений.

Очевидно, что свобода научно-технического творчества является необходимым условием научно-технического прогресса. Однако эффективность реализации данной свободы зависит от всего комплекса прав и свобод человека, реализуемых в научно-технической сфере исходя из общепринятых критериев и индивидуальных установок. Например, свобода научно-технического творчества позволяет исследователю выйти за общепринятые рамки, в частности, сделать научный вывод, который не соотносится с общими представлениями о действительности. Однако ценность данного результата творчества существенно снизится в случае, если не будет предоставлена возможность информирования о нем путем свободного выражения своего мнения. Таким образом, процесс научно-технического творчества, а также провозглашение его результатов связаны с реализацией свободы мысли и слова.

В соответствии с международными правовыми актами свобода мысли и слова предусматривает возможность выражать свое мнение, а также искать, получать и распространять всякого рода информацию и идеи, независимо от государственных границ, любыми способами по своему выбору (ГПП, ст. 19). Конституция России уточняет содержание данной свободы, дополнительно предусмотрев правомочия на передачу и производство информации (КРФ, ст. 29).

В условиях современного постиндустриального общества значение информации в экономическом развитии государств трудно переоценить. Свободное движение информации является не только необходимым условием реализации свободы научно-технического творчества, но и фактором, способствующим развитию общественных отношений в целом. Открытость информационных ресурсов является важным критерием эффективности функционирования правового государства. В этой связи показательна практика Европейского Суда по правам человека: в деле «Лингенс против Австрии» 1986 г. было отмечено, что «свобода

выражения мнения, как она определяется в п. 1 статьи 10 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, представляет собой одну из несущих опор демократического общества, основополагающее условие его прогресса и самореализации каждого индивида», и далее, «свобода слова охватывает не только “информацию” или “идеи”, которые встречаются благоприятно или рассматриваются как безобидные либо нейтральные, но также и такие, которые оскорбляют, шокируют или внушают беспокойство. Таковы требования плюрализма, толерантности и либерализма, без которых нет демократического общества». Аналогичная позиция выражена в делах «Хэндисайд против Соединенного Королевства» 1976 г., «Обершлик против Австрии» 1991 г., «Дюндин против России» 2003 г. и других (ЕСП; КПЧ, ст. 10).

Свобода научно-технического творчества создает условия для реализации права на свободное участие в научно-техническом прогрессе и пользование его благами. Данное право, провозглашенное в ст. 27 Всеобщей декларации прав человека 1948 г., нашло дальнейшее закрепление в ст. 15 Международного пакта о социально-экономических и культурных правах 1966 г. Сущность рассматриваемого права состоит в том, что каждому предоставляется возможность ощутить себя полноценным членом общества: с одной стороны, это возможность приобщиться к миру творчества и внести свой вклад в научно-технический прогресс общества, с другой – практически использовать ту часть культурных благ, которая создана в результате научно-технической деятельности. В связи с этим государства должны создать такие условия, при которых достижения науки и техники будут свободно создаваться и распространяться. Реализация данного права невозможна без свободы научно-технического творчества, поэтому «государства обязуются уважать свободу, безусловно необходимую для научных исследований и творческой деятельности» (МПП, ст. 15). В современных условиях глобализации и интернационализации жизнедеятельности общества реализация права на участие в научно-техническом прогрессе и пользования его благами должна предусматривать возможность обеспечения международного доступа к результатам творчества.

Результаты научно-технического творчества являются качественной основой реализации права на образование и свободы преподавания. Очевидно, что право на образование является одним из фундаментальных прав человека, и в этом отношении государство обязано не только создать условия для реализации данного права, но и обеспечить качество образовательной деятельности. Качество образования напрямую зависит от содержательного отражения в образовательных программах передовых научно-технических достижений. Другими словами, речь идет о подготовке специалистов с таким уровнем знаний, который соответствует современным условиям. В конечном итоге качественное образование представляет собой основу конкурентоспособности всего государства и общества в целом.

Свобода научно-технического творчества предопределяет реализацию тех норм права в сфере образования, которые устанавливают, что образование должно быть направлено на полное развитие человеческой личности и сознание ее достоинства, а также должно укреплять уважение к правам человека и основным свободам и должно дать всем возможность быть полезными участниками

свободного общества (МПП, ст. 13). Важно отметить, что свобода научно-технического творчества, реализуемая в образовательных отношениях, способствует самовоспроизводству – создает условия для своей дальнейшей реализации.

Несомненна взаимосвязь свободы научно-технического творчества и свободы преподавания, которое ряд исследователей также относят к творческой деятельности [4]. Свобода преподавания, или академическая свобода, предусматривает выбор преподавателем в рамках, установленных государственными образовательными стандартами, содержания дисциплины и методики ее преподавания. В условиях отсутствия свободы научно-технического творчества свобода преподавания становится иллюзорной, так как, с одной стороны, преподаватель не может развиваться и обогащать свои знания путем приобщения к многообразию результатов творчества, а с другой – не имеет возможности обеспечить качество своей деятельности в связи с отсутствием информации об объективных явлениях, содержащейся в результатах творчества.

Свобода научно-технического творчества является фундаментом материального благополучия реализующих ее субъектов. В этой связи следует упомянуть о том, что рассматриваемая свобода составляет основу для реализации свободы труда, а также права на использование способностей для занятия любой экономической деятельностью. Основное содержание свободы труда (в некоторых правовых актах – права на труд) состоит в том, что каждому предоставляется возможность зарабатывать на жизнь трудом, который он свободно выбирает. Желание индивида осуществлять научно-техническую деятельность и тем самым реализовать свободу научно-технического творчества обуславливает выбор профессии, что свидетельствует о реализации свободы труда. При этом государства должны принять меры в целях полного осуществления свободы труда, включающие программы профессионально-технического обучения и подготовки, пути и методы достижения неуклонного экономического, социального и культурного развития и полной производительной занятости в условиях, гарантирующих основные политические и экономические свободы человека (МПП, ст. 6).

По существу, аналогичной является взаимосвязь рассматриваемой свободы творчества и права на использование способностей для занятия любой экономической деятельностью. Фактически речь идет о том, что свобода научно-технического творчества позволяет субъекту создать результат, который в последующем может быть подвергнут коммерциализации. Подобная деятельность по коммерциализации наукоемких товаров, работ, услуг, технологий именуется инновационной деятельностью, которая в настоящее время составляет основу экономики наиболее развитых государств. В Российской Федерации после десятилетий ожидания правовое регулирование инновационных отношений получило законодательное регулирование (НГ).

Спецификой современного этапа развития научно-технических правоотношений является то, что все чаще добиться весомых результатов, имеющих актуальность в быстро развивающихся общественных отношениях, становится возможным только благодаря коллективному творчеству исследователей. Более того, особенностью современных научно-технических отношений является интернациональный характер научно-технического творчества, вызванный необходимостью объединения усилий ученых из разных государств, а также межгосударст-

венным финансированием проектов. Практика последних лет убедительно подтверждает данный тезис: к примеру, совместные межгосударственные программы по исследованию и освоению космоса, исследования в сфере естественных наук зачастую объединяют усилия большого количества ученых. В связи с этим свобода научно-технического творчества предопределяет реализацию свободы объединений. Свобода объединений имеет особое значение в демократическом обществе, так как способствует не только формированию отдельных научных коллективов в целях проведения исследований, но и обеспечивает создание научных сообществ, позволяющих отстаивать права и свободы лиц, осуществляющих научно-техническую деятельность. Процесс глобализации, развитие информационных систем, деятельность международных межправительственных и неправительственных организаций способствуют формированию общего научно-технического пространства, поэтому сегодня дальнейшее развитие получает процесс формирования всемирного научного сообщества. В этой связи актуальным представляется мнение В.Н. Кудрявцева о том, что «мировая наука едина, и игнорировать это факт – гибельно для любого специалиста» [1, с. 22].

Процесс реализации свободы научно-технического творчества завершается результатом, имеющим интеллектуальную природу. Интеллектуальный результат является квинтэссенцией творческого процесса, который, помимо прочего, отражает качество и степень осуществления рассматриваемой свободы. Зачастую именно результат как средство самовыражения, воплощающее индивидуальность личности и глубину ее развития, представляет особый интерес для творческого деятеля. Ни о каком выдающемся результате не приходится говорить в случае существенного ограничения или отсутствия свободы научно-технического творчества.

В международной и внутригосударственных правовых системах интеллектуальный результат рассматривается как собственность лица, участвовавшего в его создании. Соответственно у такого лица возникают все правомочия, связанные с обладанием данным результатом, которые охватываются общим понятием права интеллектуальной собственности. Каждый имеет право на защиту его моральных и материальных интересов, являющихся результатом научных трудов, автором которых он является (ДПЧ, ст. 27). Государства также должны создать условия, необходимые для полного осуществления данного права, включая те, которые необходимы для охраны, развития и распространения достижений науки и культуры (МПП, ст. 15).

В Российской Федерации право интеллектуальной собственности получило юридическую регламентацию, выраженную в нормах конституционного (КРФ, ст. 44), гражданского (раздел VII Гражданского кодекса РФ), уголовного (ст. 146, 147 Уголовного кодекса РФ), административного (ст. 7.12 Кодекса РФ об административных правонарушениях) и иных отраслей права.

Свобода научного и технического творчества создает условия для реализации права на охрану здоровья и квалифицированную медицинскую помощь. Очевидно, что достижение эффективности в реализации указанного права возможно при условии внедрения передовых медицинских технологий и новейших достижений медицинской науки, созданных в процессе реализации свободы научно-технического творчества. С другой стороны, право на охрану здоровья

в совокупности с другими правами является фактором, ограничивающим свободу научно-технического творчества, например, связанного с клонированием человека, иными медицинскими опытами над людьми.

Аналогичная ситуация возникает и с экологическими правами, в частности с правом на благоприятную окружающую среду (КРФ, ст. 42). Противоречивость научно-технического прогресса выражается в том, что его достижения, первоначально создаваемые во благо человеку, в процессе внедрения и использования начинают причинять вред экологической системе, нарушение равновесия которой влечет ущемление прав человека. В некоторых случаях вред настолько существенен, что все чаще ученые и практики упоминают термин «глобальная экологическая проблема». При этом следует указать, что сами по себе научные достижения индифферентны по отношению к правам человека, в том числе к экологическим. Сложности возникают в процессе использования научно-технических достижений. Человеческая сущность выявляет еще одно противоречие, связанное с научно-техническим прогрессом и творчеством и основанное на том, что человек, с одной стороны, стремится воспользоваться благами цивилизации, к которым относятся и результаты научно-технического творчества, а с другой – желает находиться в условиях, максимально приближенных к естественным, природным. Данные диалектические аспекты обуславливают необходимость правового вмешательства в деятельность человека, в том числе в научно-технической сфере, в частности, посредством разумных ограничений свободы научно-технического творчества.

Исследование творчества выдающегося правоведа прошлого И.А. Ильина способствовало выявлению еще одной существенной взаимосвязи. В современном праве существует категория субъективных прав, именуемых коллективными. К их числу относится право на самоопределение, которое не только провозглашено в различных международных и внутригосударственных правовых актах, но и является одним из основополагающих начал современных правовых систем, обладающих характером *jus cogens*. Содержательно принцип равноправия и самоопределения народов устанавливает, что все народы имеют право свободно определять свой политический статус и осуществлять экономическое, социальное и культурное развитие.

Право на самоопределение предполагает возможность создания условий, необходимых для осознания народом своей целостности, единства и общности судьбы. Возможно ли это без формирования общих для народа культурных ценностей? Какую роль в этом процессе играет свобода творчества? Ответы на эти вопросы имеются в трудах И.А. Ильина, который отмечал: «Однородность духовной жизни, совместность духовного творчества и общность духовной культуры составляют глубочайшую и подлинную основу всякого государственного единения. Именно эта связь – самая утонченная и подчас наименее сознательная и уловимая – творит самое могучее, самое нерасторжимое, безусловное и священное соединение людей в правовые и государственные союзы», и далее, «духовная сопринадлежность людей, племен и наций, естественно, ведет их к организации жизни на основах общего права, общей власти и общей территории. Государство определяется именно тем, что оно есть положительно-правовая форма родины, а родина есть его творческое, духовное содержание.

Отсюда – сущность государства, его способ бытия, его обоснование, его цель, его средства и нормальное строение» [5, с. 256]. В этой связи следует упомянуть о необходимости создания условий для реализации права пользования родным языком и свободы выбора языка творчества (КРФ, ст. 26). Безусловно, свобода научно-технического творчества в совокупности с иными правами и свободами является тем фактором, без которого невозможно полноценное самоопределение народа. Более того, эффективная реализация данной свободы возможна исключительно в самостоятельном, подлинно демократическом государстве с развитым гражданским обществом.

Представляется возможным обобщить следующие выводы. Во-первых, свобода научно-технического творчества имеет естественно-правовую природу и присуща каждому с момента рождения. Во-вторых, свобода научно-технического творчества является основополагающим началом правового регулирования общественных отношений в научно-технической сфере. В-третьих, данная свобода, находясь в органическом единстве и взаимосвязи с иными правами и свободами, выступает основой для их реализации в научно-технической сфере.

Summary

L.A. Gumerov. Freedom of Scientific and Technical Creativity in the System of Human Rights.

In this article, some aspects of the essence of the freedom of scientific and technical creativity are analyzed. The freedom of creativity is correlated with other rights and freedoms. The natural and legal nature of the freedom of scientific and technical creativity is established, and the basic meaning of this freedom within the system of human rights in scientific and technical sphere is determined.

Key words: human rights, freedom of scientific and technical creativity, legal regulation of scientific and technical progress.

Источники

- СУ – Толковый словарь русского языка / Под ред. Д.Н. Ушакова. – URL: <http://ushakovdictionary.ru>, свободный.
- ГПП – Международный пакт о гражданских и политических правах от 16 дек. 1966 г. // Ведомости Верховного Суда СССР. – 1976. – № 17. – Ст. 291.
- КРФ – Конституция Российской Федерации от 12 дек. 1993 г. // СЗ РФ. – 2009. – № 4. – Ст. 445.
- ЕСП – Официальный Интернет-сайт Европейского Суда по правам человека. – URL: <http://www.echr.coe.int/echr/en/hudoc>, свободный.
- КПЧ – Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 нояб. 1950 г. // СЗ РФ. – 2001. – № 2. – Ст. 163.
- МПП – Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах от 16 дек. 1966 г. // Ведомости Верховного Суда СССР. – 1976. – № 17. – Ст. 292.
- НГ – Федеральный закон от 23 авг. 1996 г. № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике» // СЗ РФ. – 1996. – № 35. – Ст. 4137.
- ДПЧ – Всеобщая декларация прав человека от 10 дек. 1948 г. // Рос. газ. – 1998. – 10 дек.

Литература

1. *Кудрявцев В.Н.* Свобода научного творчества // Государство и право. – 2005. – № 5. – С. 22–28.
2. Научно-практический комментарий к Федеральному закону от 23 авг. 1996 г. № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике» / Под ред. В.Е. Усанова. – М.: Юркомпани, 2012. – 536 с.
3. *Шрейдер Ю.А.* Ценности, которые мы выбираем. – М.: Эдиториал УРСС, 1999. – 208 с.
4. Комментарий к Конституции Российской Федерации / Под ред. В.Д. Зорькина, Л.В. Лазарева. – М.: Эксмо, 2010. – 706 с.
5. *Ильин И.А.* Теория права и государства / Под ред. и с предисл. В.А. Томсинова. – М.: Зерцало, 2003. – 398 с.

Поступила в редакцию
01.02.12

Гумеров Ленар Асхатович – кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой общетеоретических правовых дисциплин Казанского филиала Российской академии правосудия.

E-mail: gumerov_l@mail.ru